

EUROPEAN COURT OF HUMAN RIGHTS
COUR EUROPÉENNE DES DROITS DE L'HOMME

НЕОФИЦИАЛЬНЫЙ ПЕРЕВОД
АУТЕНТИЧНЫЙ ТЕКСТ РАЗМЕЩЕН НА САЙТЕ
ЕВРОПЕЙСКОГО СУДА ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА

www.echr.coe.int
В РАЗДЕЛЕ HUDOC

ТРЕТЬЯ СЕКЦИЯ

ДЕЛО «ТКАЧЕНКО против РОССИИ»

(Жалоба № 28046/05)

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

*(Данное постановление было пересмотрено в соответствии
со ст. 80 Регламента Европейского Суда
постановлением от 10 ноября 2020 г.)*

СТРАСБУРГ

Вынесено: 20 марта 2018 года
Вступило в силу: 20 июня 2018 года

*Данное постановление вступило в силу в соответствии с пунктом 2 статьи 44
Конвенции. Постановление может быть подвергнуто редакционной правке.*

В деле «Ткаченко против России»

Европейский Суд по правам человека (Третья секция), заседая Палатой, в состав которой вошли:

Хелена Йедерблом, *Председатель*,

Бранко Лубарда,

Хелен Келлер,

Дмитрий Дедов,

Пере Пастор Виланова,

Георгиос А. Сергидес,

Йолиен Схуккинг, *судьи*,

и Стефен Филлипс, Секретарь Секции,

Проведя 20 февраля 2018 года заседание за закрытыми дверями,

вынес следующее постановление, утвержденное в указанную дату:

ПРОЦЕДУРА

1. Дело было инициировано в соответствии с жалобой (№ 28046/05), поданной в Европейский Суд против Российской Федерации четырьмя гражданами Российской Федерации Ткаченко Михаилом Александровичем («первый заявитель»), Ткаченко Ниной Николаевной (далее – «вторая заявительница»), Ткаченко Александром Михайловичем (далее – «третий заявитель») и Ткаченко Наталией Михайловной (далее – «четвертая заявительница») 14 июля 2005 года на основании статьи 34 Конвенции о защите прав человека и основных свобод (далее – «Конвенция»).

2. Вторая заявительница скончалась 5 апреля 2011 года. 18 апреля 2011 года трое остальных заявителей изъявили желание продолжить судебное разбирательство от имени последней.

3. Интересы заявителей представлял адвокат, практикующий в г. Ростов-на-Дону, Орлов В. Интересы Властей Российской Федерации (далее – «Власти») представлял занимавший на тот момент должность Уполномоченного Российской Федерации при Европейском Суде по правам человека Г.О. Матюшкин, а затем его преемник М.Л. Гальперин.

4. Заявители, в частности, ссылаются на то, что были незаконно лишены своего недвижимого имущества.

5. Европейский Суд уведомил Власти о поданной жалобе 5 июля 2010 года.

ФАКТЫ**I. ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДЕЛА**

6. Заявители родились в 1964, 1966, 1985 и 1989 годах соответственно. Они проживали совместно со второй заявительницей до её смерти в г. Аксай, Ростовской области. Первый и вторая заявители являлись супругами, а третий и четвертый заявительница - их дети.

А. Основания

7. В 1999 году общество А. передало в собственность заявителей в порядке приватизации половину дома, а именно - две комнаты, расположенные в центре города Аксай. Земельный участок, на котором находился дом, а также прилегающий к нему земельный участок находились в муниципальной собственности и были отданы в аренду обществу А. Заявители проживали в своей части дома и пользовались прилегающим к дому земельным участком. Во второй половине дома проживали другие люди.

8. 21 августа 2003 года глава администрации Аксайского района утвердил постановление № 999 об изъятии земельного участка, включающего участок, на котором был расположен дом заявителей, и о передаче его в аренду индивидуальному предпринимателю К. в целях строительства многоквартирного дома (далее - «постановление № 999»). Соответствующие части данного постановления гласят следующее:

«В соответствии с положениями гражданского и земельного кодексов (...), а также в целях реконструкции центральной части города Аксай, принимая во внимание общий градостроительный план, ПОСТАНОВЛЯЮ: изъять земельный участок у общества [А.], передать [этот земельный участок] в аренду индивидуальному предпринимателю [К.] сроком на 3 года в целях возведения на этом месте жилого дома и служебных помещений (...). Индивидуальному предпринимателю [К.] надлежит (...) отселить жильцов домов, подлежащих сносу, и переселить их в соответствии со статьей 92 Жилищного кодекса [Российской Советской Федеративной Социалистической Республики (РСФСР)] (...)».

В. Судебный спор по вопросу о выселении заявителей

9. Ссылаясь на постановление № 999 и на статью 49.3 Жилищного кодекса РСФСР (далее - «предыдущий Жилищный кодекс», см. раздел «Применимое национальное законодательство» ниже), в июне 2004 года К. подал судебный иск к заявителям. Он требовал их отселения с целью начала строительства многоквартирного дома и предлагал взамен дом и земельный участок, которые он купил для них в пригороде г. Аксай.

10. В ходе разбирательства в Аксайском районном суде (далее - «суд») заявители сообщили о своем отказе посетить дом, в который К. хотел их переселить, и заявили, что никто не может принудить их покинуть дом, совладельцами которого они являются.

11. 29 июня 2004 года суд, ссылаясь на постановление № 999 и на статью 49.3 предыдущего Жилищного кодекса, удовлетворил иск К. Суд счел, что предлагаемый дом больше, лучше оборудован, и в целом имеет лучшие параметры по сравнению с домом, подлежащим сносу.

12. Заявители обжаловали решение суда в кассационном порядке. В частности, они утверждали, что никто не может принудить их передать третьему лицу их собственность, что суд не привел ни одной нормы закона для обоснования такой принудительной передачи, и что К. является частным лицом, а не органом государственной власти, что исключает, по их мнению, применение предыдущего Жилищного кодекса.

13. 28 июля 2004 года Ростовский областной суд отменил судебное решение в кассационном порядке и отправил дело на пересмотр в первой инстанции.

14. 16 декабря 2004 года после повторного рассмотрения, суд удовлетворил иск К. и принял решение о прекращении права собственности заявителей на их часть дома, об их выселении и о предоставлении им в собственность дома, купленного для них К. Суд счел, что земельный участок, на котором находится дом заявителей, принадлежит муниципалитету, и что последний имеет право им распоряжаться. Суд признал законным решение главы местной администрации об «изъятии» земельного участка, поскольку постановление № 999 было принято в рамках его полномочий. Ссылаясь на статью 239 Гражданского кодекса (см. раздел «Применимое национальное законодательство» ниже), суд пришел к выводу, что «истец представил достаточно доказательств невозможности использования земельного участка [для постройки на нем многоквартирного дома] без сноса дома [заявителей]». Он также ссылается на статьи 49.3, 90-92 и 96 предыдущего Жилищного кодекса.

15. Заявители обжаловали решение суда в кассационном порядке. В частности, они ссылались на то, что статья 239 Гражданского кодекса отсылает к статьям 279-282 того же кодекса, и что данные положения вменяют в обязанность процедуру отчуждения для муниципальных нужд и предполагают обращение в суд органа государственной власти, а не частного лица. Они также настаивали на том, что постановление № 999 является незаконным и что оно не могло стать правовой основой для лишения их собственности.

16. Определением от 26 января 2005 года областной суд оставил судебное решение в силе в кассационном порядке. Он поддержал вывод суда, согласно которому постановление № 999 было принято в рамках полномочий главы администрации, а также ссылки суда на положения Жилищного кодекса. Областной суд не дал ответа на довод заявителей относительно неприменения властями процедуры отчуждения.

17. 3 марта 2005 года судебные приставы-исполнители выселили заявителей из их дома и переселили в новое жилье. Дом был снесен в тот же день, на его месте впоследствии был построен одиннадцатитажный дом.

18. Заявители не зарегистрировали свое право собственности на дом, в который они были переселены, а также - на прилегающий к нему земельный участок.

II. ПРИМЕНИМОЕ НАЦИОНАЛЬНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО

А. Об отчуждении зданий и о переселении жильцов

1. Положения, касающиеся отчуждения

19. В соответствии со статьей 235 Гражданского кодекса право собственности прекращается при отчуждении собственником своего имущества, отказе собственника от права собственности, гибели или уничтожении имущества, и в иных случаях, предусмотренных законом. Принудительное изъятие имущества не допускается, кроме некоторых случаев, предусмотренных законом. Одним из таких случаев, предусмотренных пунктом 3 части 2 статьи 235 Гражданского кодекса во время событий, являлось отчуждение недвижимого имущества в связи с изъятием земельного участка, на котором оно расположено. Этот пункт 3 отсылал к статье 239 того же кодекса.

20. В соответствии со статьей 239 Гражданского кодекса, в редакции, действовавшей на момент событий, в случаях, когда отчуждение (буквально: «возврат» или «изъятие») земельного участка для государственных или муниципальных нужд было невозможно без прекращения права собственности на здания, находящиеся на данном участке, это имущество могло быть изъято у правообладателя путем выкупа государством в порядке, предусмотренном статьями 279 - 281 этого кодекса. Иск об отчуждении не мог быть удовлетворен, если государственный или муниципальный орган власти, обратившийся в суд, не представлял доказательств того, что использование земельного участка в целях, для которых он отчуждается, невозможно без прекращения права собственности на здания, находящиеся на данном участке.

21. В соответствии со статьей 279 Гражданского кодекса в редакции, действовавшей на момент событий, земельный участок мог быть изъят для государственных или муниципальных нужд путем выкупа. В зависимости от выгодоприобретателя изъятия, выкуп осуществляло государство, область или орган местного самоуправления. Кроме того, статья 11 Земельного кодекса, действовавшего на момент событий, наделяла органы местного самоуправления полномочиями отчуждения, в том числе путем выкупа, земельных участков для муниципальных нужд, и полномочиями определения правил землепользования и застройки территорий городских и сельских поселений. К тому же, пункт 3 статьи 83 Земельного кодекса, действовавшего до 2007 года, предусматривал, что земельные участки, расположенные на территории городских и сельских поселений, могли быть отчуждены для государственных или муниципальных нужд в соответствии с общими градостроительными планами.

22. Согласно той же статье 279 Гражданского кодекса до 2007 года решение об изъятии могло быть единогласно принято федеральным или областным органом исполнительной власти. Однако, пункт 2 статьи 63 Земельного кодекса предоставлял право принимать решения об изъятии также и органам местного самоуправления.

23. Статья 279 Гражданского кодекса также предусматривала, что правообладатель земельного участка должен быть уведомлен о будущем изъятии не позднее, чем за один год. К тому же, решение об изъятии должно быть зарегистрировано в Едином реестре прав на недвижимое имущество, и владелец изымаемого имущества также должен быть уведомлен об этом.

24. Статья 281 Гражданского кодекса в редакции, действовавшей на момент событий, предусматривала заключение соглашения о выкупе, включающего обязательство государства, области или органа местного самоуправления о выплате правообладателю изымаемого имущества выкупной цены. Данная цена состояла из рыночной стоимости земельного участка и расположенного на нем недвижимого имущества, а также возмещения материального ущерба, причиненного изъятием. В соответствии со статьей 282 того же кодекса, в случае несогласия правообладателя с решением об изъятии или с условиями соглашения о выкупе, орган государственной власти, принявший решение об изъятии, мог обратиться в суд с иском о принудительном изъятии. Такое исковое заявление могло быть подано в суд в течение двух лет с момента уведомления правообладателя о решении об изъятии.

25. Прочие соответствующие в данном деле положения Земельного кодекса и Строительного кодекса 1998 года, действовавшие на момент событий, изложены в постановлении *«Волчкова и Миронов против России» (Volchkova et Mironov c. Russie)*, (жалобы № 45668/05 и 2292/06, пункты 54-57, 59-61 и 63-64, 28 марта 2017 г.).

2. Положения, касающиеся переселения жильцов

26. Предыдущий Жилищный кодекс действовал до 1 марта 2005 года.

27. Статьи 90-92 этого кодекса регулировали выселение жильцов из зданий, правообладателями которых они не являлись. Статья 96 определяла некоторые критерии, которым должно было соответствовать альтернативное жилье.

28. В соответствии со статьями 49.3 и 137 этого кодекса в редакции, действовавшей на момент событий, в случае сноса жилого дома в предусмотренных законом случаях, выселяемым по этой причине собственникам предоставлялось либо равноценное жилое помещение на праве собственности, либо компенсация, соответствующая стоимости их доли в жилом доме.

В. Об оспаривании в судебном порядке действий органов государственной власти

29. Соответствующие в данном деле положения главы 25 Гражданского процессуального кодекса, действовавшего на момент событий, касающиеся процедуры оспаривания действий и бездействия органов государственной власти, изложены в постановлении *«Коряк против России» (Koryak c. Russie)* (жалоба № 24677/10, пункты 87-88, 13 ноября 2012 года). Согласно этим положениям, срок для обращения в суд с иском об оспаривании составлял три месяца.

ПРАВО

I. ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЙ ВОПРОС

30. Вследствие смерти второго заявителя трое остальных заявителей изъявили желание продолжить судебное разбирательство от его имени (см. пункт 2 выше). Власти не представили возражений по этому пункту.

31. Суд напоминает, что в случае, когда заявитель умирает после подачи жалобы, обычно Суд позволяет родственникам заинтересованного лица продолжить процедуру, при условии, что они имеют для этого законные основания (см., например, дело *«Мюррей против Нидерландов» (Murray c. Pays-Bas)* [БП], жалоба №10511/10, пункт 79, ЕСПЧ 2016, и упомянутые в нем дела). Учитывая предмет жалобы и совокупность материалов дела, Суд считает, что в данном деле первый заявитель, супруг второй заявительницы, а также третий и четвертая заявители, дети второй заявительницы, имеют законные основания для продолжения дела, и по этой причине - полномочия для того, чтобы действовать в соответствии со статьей 34 Конвенции.

II. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 1 ПРОТОКОЛА № 1 К КОНВЕНЦИИ

32. Заявители утверждают, что их выселение и снос их жилища представляют собой произвольное лишение их собственности, что, по их мнению, является нарушением статьи 1 Протокола 1 к Конвенции, которая, в относящейся к делу части гласит:

«Каждое физическое или юридическое лицо имеет право на уважение своей собственности. Никто не может быть лишен своего имущества иначе как в интересах общества и на условиях, предусмотренных законом и общими принципами международного права».

А. Приемлемость жалобы

1. Исчерпание внутригосударственных средств правовой защиты

33. Власти обращают внимание на тот факт, что заявители не исчерпали внутригосударственные средства правовой защиты, не обжаловав в суде постановление № 999 в трех месячный срок с момента, когда они узнали о его существовании. По мнению Властей, все вопросы, касающиеся законности и необходимости вмешательства в осуществление права заявителей на уважение их собственности, должны были рассматриваться в рамках такого обжалования.

34. Заявители оспорили этот довод. Они полагают, что постановление главы местной администрации было заведомо незаконным, и что судебные органы, рассматривающие их спор, имели полномочия объявить данное постановление противозаконным даже без специального требования с их стороны в этой связи.

35. Суд напоминает, что ответственность за исчерпание доступных внутригосударственных средств правовой защиты, способных обеспечить разрешение их жалоб и обеспечить разумную

надежду на успех, лежит исключительно на заявителях (см., среди многих других, «Паксас против Литвы» (*Paksas c. Lituanie*) [БП], жалоба № 34932/04, пункт 75, ЕСПЧ 2011 (выписки)). Кроме того, когда средство правовой защиты использовано, применение другого средства, преследующего ту же цель, не требуется (см., например, «Козаджиолу против Турции» (*Kozacıoğlu c. Turquie*) [БП], жалоба № 2334/03, пункт 40, 19 февраля 2009 г.).

36. В данном деле Суд, прежде всего, отмечает, что постановление № 999 не является решением об изъятии дома заявителей, оно касается «изъятия» муниципального земельного участка, на котором расположено недвижимое имущество заявителей, у общества-арендатора и сдачи в аренду указанного земельного участка другому лицу. Суд обращает внимание на то, что сфера применения вышеуказанного постановления была, таким образом, ограничена. Суд отмечает, что заявители, тем не менее, попытались добиться отмены постановления главы местной администрации в рамках спора, и что национальные суды рассмотрели данное средство по существу (см. пункты 14-16 выше). Суд считает, что при таких условиях заявители не были обязаны обращаться к отдельному средству правовой защиты в отношении постановления № 999 с той же целью. Соответственно, Суд отклоняет возражение Властей о неисчерпании внутригосударственных средств правовой защиты.

2. Совместимость *ratione personae*

37. Власти утверждают, что жалоба является неприемлемой *ratione personae* по той причине, что в судебном процессе, который оспаривают заявители, они выступали против частного лица, а не против органа государственной власти.

38. Заявители оспорили этот довод. Они утверждают, что предписывающее их выселение решение является не только волеизъявлением органа судебной власти, а, следовательно, и государства, но, прежде всего, что это решение основано на постановлении главы местной администрации, органа государственной власти, ответственность за исполнение которого была возложена на К.

39. Суд напоминает, что он, как правило, не призван разрешать исключительно частные споры, и что для государства факт формирования, посредством системы судебных органов, механизма для оценки прав и обязанностей заявителя не накладывает на него ответственности в соответствии со статьей 1 Протокола 1 к Конвенции (см., среди прочих «Вулах и другие против России» (*Vulakh et autres c. Russie*), жалоба № 33468/03, пункт 44, 10 января 2012 г.). В данном деле Суд считает, что возражение Властей предполагает определение существования вмешательства в осуществление права заявителей на уважение их собственности. Поскольку данный вопрос тесно связан с существом жалобы, Суд принял решение приобщить возражение государства к делу.

3. Выводы

40. Установив, что эта жалоба не является явно необоснованной в соответствии с подпунктом «а» пункта 3 статьи 35 Конвенции и не является неприемлемой по другим причинам, Суд объявил ее приемлемой.

В. Существо жалобы

1. Доводы сторон

а) Власти

41. Власти допускают, что изъятие имущества у заявителей и их переселение является вмешательством в осуществление их права на уважение их собственности. Однако, они считают, что мера, принятая в их отношении, соответствует требованиям статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции.

42. Власти полагают, что закон предусматривает такое вмешательство. Признавая, что статья 92 предыдущего Жилищного кодекса не является применимой в данном деле, Власти ссылаются на статьи 49.3 и 137 этого кодекса, касающиеся переселения собственников дома, подлежащего сносу. Они считают, что вынесенное К. предписание о переселении жителей дома, подлежащего сносу, соответствует статье 49.3 предыдущего Жилищного кодекса и в более широком смысле - конституционному принципу предварительной и справедливой компенсации. Кроме того, Власти ссылаются на статью 239 Гражданского кодекса, касающуюся отчуждения зданий для муниципальных или государственных нужд, а также на статью 11 и пункт 3 статьи 83 Земельного кодекса, действующих на момент событий, которые давали органам местного самоуправления

полномочия отчуждать здания для муниципальных нужд (см. пункты 20-21 выше). В то же время они утверждают, что ни одно из положений российского законодательства не вменяло органам государственной власти в обязанность предоставление компенсации лицам, чье имущество было отчуждено. Наконец, Власти приводят довод, что национальные судебные органы осуществляли контроль над законностью изъятия имущества заявителей и что их решения не являлись необоснованными.

43. В то же время Власти считают, что данная мера преследовала интересы общества, а именно - реконструкцию части города в соответствии с общим градостроительным планом. Ссылаясь на постановление в деле *«Джеймс и другие против Соединенного Королевства» (James et autres c. Royaume-Uni)* (21 февраля 1986 года, серия А № 98), они утверждают, что государство располагает большой свободой для толкования того, что представляют собой интересы общества. По мнению Властей, тот факт, что, с одной стороны, земельный участок, на котором был расположен дом заявителей, был передан в аренду индивидуальному предпринимателю, и что, с другой стороны, построенный на его месте многоквартирный дом, в котором поселились более 50 семей, не является социальным жильем, не мог лишить вмешательство соответствия интересам общества.

44. Наконец, Власти утверждают, что вмешательство было соразмерным, и что оно не только не возлагало чрезмерного бремени на заявителей, напротив, оно было для них выгодным. Сравнивая характеристики старого и нового дома, Власти считают, что последний, несмотря на то, что он расположен в пригороде, больше и имеет более высокую стоимость, чем первый. Власти считают, что, если бы была применена процедура отчуждения, предусмотренная Гражданским кодексом, заявители не смогли бы получить жилье такого качества. Власти также заявляют, что отсутствие регистрации права собственности заявителей на указанное жилье обусловлено исключительно нежеланием самих заявителей.

б) Заявители

45. Заявители считают, что вмешательство было произведено в нарушение закона и что оно является произвольным. Они утверждают, что не существует нормы закона, позволяющей субъекту предпринимательской деятельности вынудить их передать ему недвижимое имущество, и они обвиняют органы местного самоуправления в неиспользовании процедуры отчуждения. Кроме того, заявители полагают, что статьи 90-92 и статья 96 предыдущего Жилищного кодекса не должны были применяться, поскольку они регулируют переселение жильцов, не являющихся собственниками.

46. Заявители также оспаривают существование интересов общества в использовании данного средства. По их мнению, К., несмотря на то, что он руководствовался постановлением главы местной администрации, действовал не в интересах органов местного самоуправления, а преследовал свои собственные личные или коммерческие интересы. Кроме того, заявители утверждают, что квартиры многоквартирного здания, построенного на месте их снесенного дома, не являются социальным жильем.

47. Наконец, в своих возражениях заявители жалуются на то, что компенсация за лишение их собственности не была ни предварительной, ни справедливой. С одной стороны, дом, в который они были переселены, не отвечает критериям достойного жилища и находится далеко от школ, больниц и парков культуры и отдыха. С другой стороны, заявители обращают внимание на то, что они не зарегистрировали свое право собственности на соответствующий дом и земельный участок, и, в отсутствие такой регистрации, они не считают данный дом компенсацией.

2. Оценка Суда

а) Относительно существования и характера вмешательства

48. В данном деле никто не оспаривает тот факт, что дом, совладельцами которого являлись заявители, является «имуществом» в соответствии со статьей 1 Протокола № 1 к Конвенции.

49. Суд отмечает, что К., индивидуальный предприниматель, подал судебный иск к заявителям и что при этом он руководствовался постановлением главы местной администрации, предоставляющим ему в аренду земельный участок в целях реконструкции части города в соответствии с общим градостроительным планом. По завершении этого спора национальные судебные органы, на основании статьи 239 Гражданского кодекса, касающейся отчуждения, прекратили право собственности заявителей на их имущество. Суд делает вывод о том, что заявители были лишены своего недвижимого имущества, по смыслу второй фразы статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции, органами местной государственной власти, действующими через частное лицо. Таким образом, Суд

отклоняет возражение Властей о неприемлемости жалобы по причине частного характера спора, опровергаемое заявителями.

50. Суд должен определить, оправдано ли вмешательство с точки зрения статьи 1 Протокола №1 к Конвенции. Чтобы соответствовать данному положению, вмешательство должно отвечать трем условиям: оно должно быть осуществлено «на условиях, предусмотренных законом», «в интересах общества» и с соблюдением справедливого равновесия между правами владельца и интересами общества.

б) О соблюдении принципа законности

51. Суд напоминает, что статья 1 Протокола № 1 к Конвенции требует, прежде всего и в первую очередь, чтобы вмешательство органа государственной власти в осуществление права на уважение к собственности было законным. Верховенство права, один из основных принципов демократического общества, является неотъемлемым элементом всей совокупности статей Конвенции («*Вистиньс и Перепелкин против Латвии*» (*Vistiņš et Perepjolkins c. Lettonie*) [БП], жалоба № 71243/01, пункты 94-95, 25 октября 2012 г.). Из этого вытекает, что необходимость изучения вопроса справедливого равновесия «может появиться только когда обнаружится, что спорное вмешательство соблюло принцип законности и не было произвольным» («*Гизо-Галлисей против Италии*» (*Guiso-Gallisay c. Italie*), жалоба № 58858/00, пункт 80, 8 декабря 2005 г., с приведенными ссылками). Выражение «на условиях, предусмотренных законом» предполагает существование и соблюдение достаточно доступных и точных норм внутригосударственного права («*Лайтгоу и другие против Соединенного Королевства*» (*Lithgow et autres c. Royaume-Uni*), 8 июля 1986 г., пункт 110, серия А № 102), обеспечивающих защиту от произвола (см. вышеуказанное дело «*Вистиньс и Перепелкин против Латвии*» (*Vistiņš et Perepjolkins*), пункт 95).

52. У Суда уже была возможность заявить о том, что вмешательство, осуществленное в нарушение положений внутригосударственного права, не отвечает требованию «законности» (см., например, «*Ист Уэст Альянс Лимитед против Украины*» (*East West Alliance Limited c. Ukraine*), жалоба № 19336/04, пункты 179-181 и 195, 23 января 2014 г.). Однако не всякое процедурное нарушение способно сделать вмешательство несовместимым с требованием «законности» («*Украина-Тюмень против Украины*» (*Ukraine-Tioumen c. Ukraine*), жалоба № 22603/02, пункт 52, 22 ноября 2007 г.). В этой связи Суд напоминает, что его компетенция является ограниченной в том, что касается проверки правильности толкования и применения национального права; он не может заменить национальные суды, поскольку его задача состоит, прежде всего, в том, чтобы убедиться, что решения последних не являются явно произвольными или необоснованными (см., среди многих других, «*Кушоглу против Болгарии*» (*Kushoglu c. Bulgarie*), жалоба № 48191/99, пункт 50, 10 мая 2007 г.).

53. В данном деле заявители являлись совладельцами половины дома. Как уже отмечал Суд в пункте 49 выше, они были лишены ее в рамках реконструкции части города в соответствии с общим градостроительным планом. Суд считает, что в данных обстоятельствах вмешательство может быть проанализировано только в части изъятия для муниципальных нужд, в соответствии со статьями 13 и пунктом 3 статьи 83 Земельного кодекса и статьи 239 Гражданского кодекса (см. пункты 20-21 выше).

54. Суд указывает на то, что статьи Гражданского кодекса, касающиеся отчуждения, предусматривают поэтапную процедуру: 1) уполномоченный орган государственной власти принимает решение об отчуждении и уведомляет о нем собственника здания не позднее, чем за один год до осуществления выкупа; 2) орган государственной власти регистрирует решение об отчуждении в Едином государственном реестре прав на недвижимое имущество и уведомляет об этом собственника; 3) орган государственной власти готовит соглашение о выкупе имущества у собственника; 4) в случае несогласия собственника с принципом отчуждения или с условиями соглашения о выкупе, орган государственной власти может подать судебный иск в срок двух лет с момента уведомления собственника о решении об отчуждении. В рамках судебного спора бремя доказательства необходимости прекращения права собственности на здание, о котором идет речь, возлагается на орган государственной власти.

55. Суд считает, что вышеуказанная процедура предназначена для обеспечения собственникам, в отношении которых совершается отчуждение, определенных гарантий. Однако Суд отмечает, что в настоящем деле данная процедура не была соблюдена и что заявители не смогли воспользоваться этими правовыми гарантиями. С другой стороны, Суд указывает на то, что областной суд не представил ответа на довод заявителей, следующий из обязательного применения процедуры

отчуждения (см. пункты 15-16 выше). К тому же, Власти ограничились утверждением того, что не существует нормы закона, обязывающей органы государственной власти самостоятельно осуществлять выплату компенсационного выкупа или переселение жильцов, и что, если бы процедура отчуждения была соблюдена, заявители не получили бы лучшей компенсации (см. пункты 42 и 44 выше), при этом, они не представили пояснений относительно несоблюдения властями самой процедуры отчуждения.

56. По мнению Суда, речь идет не о простых процедурных нарушениях (сравнить, например, в аналогично контексте, касающемся отчуждения, с вышеупомянутым делом «Волчкова и Миронов» (*Volchkova et Mironov*), но об изъятии имущества при полном игнорировании применимой процедуры.

57. Наконец, Суд указывает, что для удовлетворения судебного иска индивидуального предпринимателя о прекращении права собственности заявителей суд сослался на статью 239 Гражданского кодекса. Однако данная статья обеспечивает право подачи такого иска только органу государственной власти и никому более.

Суду достаточно этих признаков, чтобы сделать вывод о том, что вмешательство было осуществлено на условиях, не предусмотренных законом, по смыслу статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции. Данный вывод делает излишним рассмотрение прочих требований данного положения (см., например, «Минасян и Семерьян против Армении» (*Minasyan et Semerjyan c. Arménie*), жалоба № 27651/05, пункт 76, 23 июня 2009 г.).

58. Следовательно, имело место нарушение статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции.

III. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 8 КОНВЕНЦИИ

59. Повторяя доводы, изложенные в отношении земельного участка в соответствии со статьей 1 Протокола 1 к Конвенции, заявители заявляют о нарушении их права на уважение своего дома и ссылаются в этой связи на статью 8 Конвенции, которая гласит:

«1. Любой человек имеет право на уважение своей частной и семейной жизни, своего дома и своей переписки.

2. Не допускается вмешательство со стороны публичных властей в осуществление этого права, за исключением случаев, когда такое вмешательство предусмотрено законом и необходимо в демократическом обществе в интересах национальной безопасности и общественного порядка, экономического благосостояния страны, в целях предотвращения беспорядков или преступлений, для охраны здоровья или нравственности, или защиты прав и свобод других лиц ».

60. Власти оспаривают данный довод, опираясь на те же доводы о неприемлемости и по существу, высказанные с точки зрения статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции.

61. Суд отметил, что эта жалоба связана с выше рассмотренной и, следовательно, должна также быть объявлена приемлемой.

62. Учитывая вывод, сделанный в отношении статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции (см. пункт 58 выше), Суд считает, что нет оснований рассматривать, имело ли в данном деле место нарушение данного положения (см. вышеупомянутое дело «Волчкова и Миронов» (*Volchkova et Mironov*), пункт 142 и указанные в нем дела).

IV. ПРОЧИЕ ПРЕДПОЛАГАЕМЫЕ НАРУШЕНИЯ

63. Заявители заявляют о других нарушениях статьи 8, а также о нарушениях статьи 3 и пункта 1 статьи 6 Конвенции, а также статьи 2 Протокола № 4 к Конвенции.

64. В свете имеющихся в его распоряжении сведений, Суд считает, что заявленные факты не свидетельствуют о нарушении прав и свобод, провозглашенных в Конвенции. Следовательно, данные жалобы являются явно необоснованными и должны быть отклонены в смысле подпункта «а» пункта 3 статьи 35 Конвенции.

V. ПРИМЕНЕНИЕ СТАТЬИ 41 КОНВЕНЦИИ

65. Согласно статье 41 Конвенции,

«Если Суд объявляет, что имело место нарушение Конвенции или Протоколов к ней, а внутреннее право Высокой Договаривающейся Стороны допускает возможность лишь частичного устранения последствий этого нарушения, Суд, в случае необходимости, присуждает справедливую компенсацию потерпевшей стороне».

А. Ущерб

1. Доводы сторон

66. Заявители требуют 500 000 евро (EUR) каждый в качестве возмещения морального вреда. Они заявляют, что судебный спор, касающийся изъятия их собственности, а также исполнение судебного решения от 16 декабря 2004 года и, в частности, их насильственное поселение в новом жилище, которое они считают недостойным, причинило им значительный моральный вред и ухудшение здоровья двух заявителей.

67. Они также требуют 500 000 евро (EUR) каждый в качестве возмещения материального ущерба. Отмечая тот факт, что их снесенный дом находился в центре города Аксай, заявители утверждают, что они могли бы продать его по высокой цене и что его «передача в принудительном порядке» К. повлекла для них упущенную выгоду. Для обоснования требуемых сумм заявители указывают цену, обозначенную в объявлениях о продаже домов площадью 200 м² и имеющих прилегающие земельные участки в г. Ростов-на-Дону и в г. Аксай, опубликованные в декабре 2010 г.

68. Власти не представили официальных комментариев в отношении данных требований, но указали, что объявления о продаже, представленные заявителями, не являются уместными, поскольку они относятся, по мнению Властей, к имуществу, значительно отличающемуся от прежнего дома заявителей. Представляется возможным предположить, что в целях расчета компенсации, причитающейся заявителям, следует принять за основу стоимость в 2004 году дома, аналогичного дому заявителей, из которого они были выселены.

2. Оценка Суда

69. Суд напоминает, что постановление, устанавливающее нарушение, влечет за собой для государства-ответчика правовое обязательство в соответствии с Конвенцией положить конец нарушению и устранить его последствия таким образом, чтобы максимально возможно восстановить предшествующую ему ситуацию. Если характер нарушения позволяет *restitutio in integrum*, государству-ответчику надлежит ее осуществить, поскольку Суд не имеет ни полномочий, ни практической возможности сделать это сам. Если, напротив, национальное право не позволяет или допускает лишь частичное устранение последствий нарушения, статья 41 Конвенции предоставляет Суду полномочиями присудить справедливую, на его взгляд, компенсацию потерпевшей стороне (см., среди недавних постановлений, вышеупомянутое дело «Ист Уэст Альянс Лимитед» (*East West Alliance Limited*), пункты 245-246, с приведенными ссылками).

70. Однако, точный расчет сумм, которые следовало бы присудить для достижения полной компенсации имущественного вреда, понесенного заявителями, не всегда возможен, например, по причине уничтожения имущества, которого они были лишены («Минасян и Семержян против Армении» (*Minasyan et Semerjyan c. Arménie*) (справедливая компенсация), жалоба № 27651/05, пункт 17, 7 июня 2011 г.).

71. В данном деле установление факта нарушения статьи 1 Протокола №1 к Конвенции связано с тем фактом, что спорное вмешательство не удовлетворяет условию законности. В этих условиях следует присудить заявителям компенсацию. Между тем, дом заявителей был снесен. Следовательно, ни *restitutio in integrum*, ни точный расчет стоимости этого имущества невозможны по причине его уничтожения.

72. Суд указывает, что не имеет возможности основываться на способе расчета компенсации материального ущерба, предлагаемом заявителями, поскольку он основан на сведениях, не имеющих отношения к имуществу, которого они были лишены. Наряду с этим Суд считает, что следует учитывать тот факт, что взамен незаконно изъятых у них имущества заинтересованные лица получили другое недвижимое имущество. Тем не менее, поскольку оно расположено в пригороде, то не является справедливой компенсацией за изъятые у них имущество, которое было расположено в центре города. На основании всех материалов, которыми располагает Суд, он постановил, что данная сумма составляет 5 000 евро, присуждаемых совместно всем заявителям, в качестве компенсации материального ущерба.

73. Что касается компенсации морального вреда, Суд считает, что в связи с установленным нарушением заявителям был причинен моральный вред. Принимая решение на справедливой основе в соответствии с требованиями статьи 41 Конвенции, Суд решил присудить каждому из заявителей 5 000 евро на данном основании.

В. Судебные издержки и расходы

74. Заявители не подавали требований о возмещении издержек и расходов. Следовательно, Суд считает, что отсутствуют какие-либо основания для присуждения им компенсации в связи с издержками и расходами.

НА ОСНОВАНИИ ВЫШЕИЗЛОЖЕННОГО СУД ЕДИНОГЛАСНО:

1. *Признал* жалобу приемлемой в отношении жалоб в соответствии со статьей 8 Конвенции и статьей 1 Протокола № 1 к Конвенции и неприемлемой в остальной части;
2. *Постановил*, что было допущено нарушение статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции;
3. *Постановил*, что нет необходимости рассматривать данное дело на предмет соответствия статье 8 Конвенции;
4. *Постановил*:
  - а) что государство-ответчик обязано выплатить заявителям в течение трех месяцев с даты, когда постановление станет окончательным согласно пункту 2 статьи 44 Конвенции следующие суммы с их конвертацией в валюту государства-ответчика по курсу, действующему в стране на дату исполнения постановления:
    - i. 5 000 евро (пять тысяч евро) совместно всем заявителям, в качестве компенсации имущественного ущерба, плюс любые налоги, подлежащие начислению на эту сумму;
    - ii. 5 000 евро (пять тысяч евро) каждому заявителю, в качестве компенсации морального вреда, плюс любые налоги, подлежащие начислению на эту сумму;
  - б) что с момента истечения указанного срока до момента фактической выплаты на эти суммы будут начисляться простые проценты, равные предельной процентной ставке Европейского центрального банка, действующей на данный период, плюс три процента;
5. *Отклонил* остальные требования относительно справедливой компенсации.

Совершено на французском языке, письменное уведомление о постановлении направлено 20 марта 2018 года в соответствии с пунктами 2 и 3 статьи 77 Регламента Суда.

Стефен Филлипс
Секретарь

Хелена Йедерблом
Председатель